

УДК 930+94(574)+(470.47)

АБУЛХАИР ШИБАНИД И БИТВА У СТЕН СЫГНАКА: К ВОПРОСУ О КАЗАХСКО-КАЛМЫЦКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В XV ВЕКЕ

Буркитбай Гелманович Аяган

доктор исторических наук, профессор

Институт истории государства Министерства науки и высшего образования
Республики Казахстан (МНВО РК), Астана, Казахстан

E-mail: tarih_institut@mail.ru

А н н о т а ц и я

Автор статьи исследует вопрос упоминания в средневековых источниках племен, известных как «ойраты», «джунгары» и «калмыки». Отмечается, что в литературе данная тема отражена в устных преданиях и письменных источниках со времен средневековья. На сегодняшний день практически все крупные казахские предания и эпосы записаны, оцифрованы и вошли в реестр письменных источников. Учитывая, что данная тема требует фундаментальных изысканий, автор намеренно ограничивается хронологическими рамками событий XIV–XV вв. В этот период ойраты (калмыки) вступили в разносторонние отношения с народами и государственными образованиями Моголистана, ханством Абулхаира и казахским сообществом. Автор статьи приводит краткий историографический обзор по теме и высказывает ряд гипотез. При этом подчеркивается, что информация о калмыках имеется в произведениях крупных средневековых авторов, например, в трудах Мухаммеда Хайдара Дулата, Махмуда бен Эмира Вали, Масуда Кухистани, Фазлаллаха Рузбихана и других. Многие из них в свое время были введены в научный оборот в казахстанской историографии, но менее известны в исторической науке Калмыкии. На основании изучения источников автор полагает, что при рассмотрении данной проблемы ранее доминировавшие политические императивы об извечной вражде казахов и джунгар, ойрат-калмыков уже устарели и требуют нового осмысления. Консервативные подходы прошлого препятствовали объективному изучению рассматриваемой проблемы, чем и объясняется актуальность избранной темы.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Ханство Абулхаира, Моголистан, джунгары, ойраты, калмыки, битва при Сыгнаке, научные концепции, осмысление.

UDC 930+94(574)+(470.47)

ABULKHAIR SHIBANID AND THE BATTLE NEAR THE WALLS OF SYGNAK: TO THE QUESTION OF KAZAKH-KALMYK RELATIONS IN THE 15th CENTURY

Burkitbay G. Ayagan

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Institute of History of the State of the Ministry of Science and Higher Education
and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
E-mail: tarih_institut@mail.ru

Abstract

The author of the article explores the issue of mentioning tribes known as “Oirats”, “Dzungars” and “Kalmyks” in medieval sources. It is noted that in the literature this topic is reflected in oral traditions and written sources since the Middle Ages. To date, almost all major Kazakh legends and epics have been recorded, digitized and included in the register of written sources. Given that this topic requires fundamental research, the author deliberately confines himself to the chronological framework of the events of the XIV-XV centuries. During this period, the Oirats (Kalmyks) entered into versatile relations with the peoples and state formations of Mogolistan, the Khanate of Abulkhair and the Kazakh community. The author of the article gives a brief historiographical overview of the topic and expresses a number of hypotheses. At the same time, it is emphasized that information about the Kalmyks is available in the works of major medieval authors, for example, in the works of Muhammad Haidar Dulat, Mahmud bin Emir Wali, Masud Kukhistani, Fazlallah Ruzbikhan and others. Many of them were once introduced into scientific circulation in Kazakhstani historiography, but are less known in the historical science of Kalmykia. Based on the study of sources, the author believes that when considering this problem, the previously dominant political imperatives about the eternal enmity of the Kazakhs and the Dzungars, the Oirat-Kalmyks are already outdated and require a new understanding. Conservative approaches of the past prevented an objective study of the problem under consideration, which explains the relevance of the chosen topic.

Keywords

Khanate of Abulkhair, Mogolistan, Dzungars, Oirats, Kalmyks, battle by Sygnak, scientific concepts, comprehension.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе исполнения проекта по истории Шибанидов (Шейбанидов) автор статьи, изучая источники, неоднократно сталкивался с фактом участия в исторических событиях XIII–XV вв. одного из крупнейших политических игроков того времени — ойратов, известных в истории также как «джунгары» или «калмыки». Примечательно, что данный этноним зачастую превращался в политоним, например, в период возвышения Джунгарского государства, когда разноплеменные народы указывались единым именем. Будучи древним сообществом, ставшим в XIII в. одним из образующих компонентов Монгольской империи, ойраты-калмыки-джунгары постоянно участвуют в крупнейших событиях в Центральной Азии. Сама этимология названия «джунгар», а точнее «зюн гар», переводится как «левое крыло» Улуса или Орды. Нами выявлено, что вплоть до падения Джунгарского государства в 1758 г. информация об «ойратах» и «калмыках» в средневековых источниках встречается очень часто. Не претерпела изменений и терминология в отношении этого народа и написания названий родов калмыков-ойратов — торгуты, хошеуты, хойты, дэрбэты и чоросы. После распада Джунгарского государства в 1757–1758 гг. название народа вновь аккумулируется вокруг этнонима «калмыки».

В исторической литературе относительно неплохо изучены события XVII–XVIII вв., но более ранняя история калмыков до сих пор исследована недостаточно, что значительно повышает актуальность изучения темы. Между тем, в трудах средневековых авторов сведений об ойратах-калмыках достаточно много. При этом автор статьи не затрагивает историю джунгар-ойратов-калмыков в более поздние времена, в XVII–XVIII вв., так как данный период имеет свои особенности. Мы рассмотрели историю этого древнейшего народа в аспекте взаимоотношений с мусульманскими народами Центральной Азии, а более конкретно — с кочевыми узбеками и казахами.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При подготовке статьи мы использовали различные подходы и методологии поиска. В частности, были использованы методы сравнительного анализа с привлечением обширного круга источников по теме исследования, проведена их систематизация и методологический синтез. Материалы, использованные нами, представляют собой источники, опубликованные на различных языках, переведенные на русский и казахский языки в разные годы. В то же время автор использовал и собственно источники на казахском языке, особенно материалы эпических произведений, раскрывающие данную тему. Достоверность и объективность информации в трудах средневековых авторов были перепроверены путем дополнительного сравнительного анализа изучаемых текстов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Ряд аспектов изучаемой темы были рассмотрены в работах В. П. Юдина, где обращалось внимание на недостаточное изучение происхождения этнонимов «могол», «татар», «доланы», «кераиты», «канглы» (2001: 73, 91, 98). Роль калмыцких племен

в период господства династии Шибанидов нашла широкое отражение в работе узбекского ученого Б. А. Ахмедова «Государство кочевых узбеков» (1965: 65, 66, 83). Различные фрагменты казахско-калмыцких отношений проанализированы в ряде работ российского ученого Т. И. Султанова, который указывает, что в период существования Моголистана казахи в Семиречье столкнулись не только с моголами, но и с продвинувшимися к тому времени значительно на запад калмыками (2020: 223). В то же время автор монографии, приведя отрывок из произведения XVI в. Сейфи, подчеркивает, что в рассматриваемый им период «военные действия между казахами и калмаками еще не носили тогда характера организованных войн» (Султанов, 2020: 219, 225). В. Моисеев указывал, анализируя характер взаимоотношений между ними, что «между двумя мирами: монгольским, представленным западными монголами — ойратами, и тюркским, представленным рядом государственных образований, в которых монгольский элемент уже давно растворился в местной среде, в конце XIV в. устанавливаются первые, еще эпизодические связи, прежде всего, в области политических и военных контактов». По мнению автора, «вторжения ойратских феодалов в Казахстан и Среднюю Азию в XV–XVI вв. преследовали цель захвата добычи у местного оседлого и кочевого населения» (Моисеев, 1991: 15-16). Безусловно, в этой ситуации стоит говорить и об имевшихся «вторжениях» со стороны казахских и среднеазиатских племен во владения ойратов. На наш взгляд, причины конфликтов и завоевательных походов обеих сторон могли быть совершенно разными: это и упреждающие удары, и борьба за доминирование в регионе, и столкновения на религиозной почве и пр. Но в любом случае, к середине XV в. стороны сошлись непосредственно у границ владений правителей Дешти-Кипчака. Битва у Сыгнака, которую мы подробно рассматриваем в статье, фрагментарно была проанализирована в наших монографиях (Аяган, 2018: 121-122; 2020: 181-182).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Анализ истории взаимоотношений калмыков с мусульманскими народами Центральной Азии показал, что имеется целый корпус сведений средневековых авторов, которые до сих пор в полной мере не введены в научный оборот. Между тем, уже в ранний период, в частности, в эпоху формирования империи Чингисхана, ойраты указываются в письменных источниках наравне с такими племенами, как коньраты, кияты, найманы, катаганы, керей или жалайры, впоследствии составившими основу казахского, кыргызского, узбекского, ногайского и монгольского народов. Следует отметить, что оценочные суждения авторов трудов о характере взаимоотношений ойратов с мусульманскими народами меняются по мере размежевания народов и племен империи Чингисхана и Улуса Джучи по географическим, языковым или религиозным признакам.

В источниках, в силу различных обстоятельств, такая оппонирующая и конкурирующая группа как «ойраты» (каз. «калмак») для династии Шибанидов, правителей Моголистана и владетелей Казахского ханства чаще преподносится как враждебная сторона, что получило свое отражение в многочисленных мифах и преданиях казахов. Битвы и состязания казахских батыров с багатурами калмыков описаны в таких известных средневековых эпосах и былинах, как «Алпамыс батыр»,

«Кобыланды», «Ер Таргын», «Би Едиге» (Казак эпостары, 2006: 163, 339, 374–390). В упомянутых произведениях, составленных на основе устных преданий, «калмак» (калмыки) нередко указываются как противники или недружественное сообщество, придерживающиеся неисламских традиций. Но в них нередко встречаются также признаки позитивных отношений между казахами и калмыками. Например, в произведении «Мунлик-Зарлык» «калмыки» и их правители предстают как верные союзники и соратники казахов.

Термин «калмак» в казахском языке означает «отколотые» или «оставшиеся». Следует подчеркнуть, что данное определение может иметь двойное значение: и как экзоэтноним этнической группы, или как те же соплеменники, но отставшие от основной группы или слабо придерживающиеся норм ислама. Эту особенность заметил академик В. В. Бартольд, подчеркнувший, что, по легенде, при хане Узбеке часть подданных правителя по призыву святого шейха Сейид-ата в 1321 г. переместилась в Мавераннахр и стала называться «узбеками». Те, кто ослушался шейха и остался в Туркестане, получили название «калмак» (якобы от глагола «оставаться»). В. В. Бартольд при этом почему-то добавляет, что «эта легенда, конечно, фантастическая». При описании событий в Золотой Орде ученый чаще использует политоним «монголы», который, на наш взгляд, также может скрывать и ойратско-калмыцкие компоненты. Академик также сообщает, что «есть некоторые указания, что язык моголов был монгольским: еще в XVI веке Бабур говорит, что его дядя Ахмад-хан Могольский носил прозвище Алачи и это слово «на языке моголов и калмыков» значит «убийца»...». Тюркское военное устройство того времени было наследием империи Чингисхана, поэтому кроме тюркских военных терминов употреблялись монгольские, впоследствии забытые, например, слово *хошун* в смысле «отряд» (Бартольд, 2015: 143, 146, 177, 189). Термин «хошун» и некоторые другие термины из монгольского языка сохранились и сегодня в языке калмыков.

В то же время ученые по праву относят историю древних ойратов и джунгар к современным калмыкам России и остаткам племен, перекочевавшим в 1771 г. с берегов Волги (Едиля) и Урала (Жайык) на территорию современного Восточного Туркестана.

Необходимость и важность изучения тематики взаимоотношений казахского народа и калмыков подтверждается тем, что данному вопросу уделяется огромное внимание в академических трудах современных ученых Казахстана. В частности, история контактов обоих народов на довольно длительном отрезке времени прослеживается в одном из академических трудов (История Казахстана, 2010: 312-348). Например, детально описана тема поражения хана Абулхаира Шибанида от «калмаков (ойратов) в конце 50-х гг. XV в. и показана «неспособность Абулхаира и моголистанского хана оградить население Жетысу от ойратских набегов» (История Казахстана, 2010: 324).

Сведения источников по исследуемой теме условно можно разделить на несколько периодов. Впервые ойраты в переводах на русский и казахский языки упоминаются в «Сокровенном сказании монголов» (Мағауия, 1998; Кәмалашұлы, 1998), работах Лувсанданзана (2009) и в ряде других монголоязычных источниках. Например, в «Сокровенном сказании монголов» указывается, что Чингисхан соизволил сказать: «... За то, что Ойратский Худуха-беки первый вышел навстречу Чжочия

с выражением покорности, вместе со своими Ойратами, государь пожаловал его и выдал за Инальчиева брата Торельчи, а царевну Алаха-беки отдала в замужество к Онгудцам». Милостиво обращаясь к Чжочи, Чингисхан соизволил сказать: «Ты старший из моих сыновей. Не успел я выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми. Лесные народы. Жалую их тебе в подданство» (Кэмалашұлы, 1998: 164-165). Отметим, что в переводах на русский язык существуют различные вариации этого повеления, но данный сюжет интересен тем, что здесь ойраты упоминаются как значительное сообщество, с которым считаются окружавшие их народы и племена (Козин, 1941: 239, 175). В другом варианте перевода дана следующая версия: «И пришел первым на встречу Жочи ойрадский Хутуга бэхи с тумэн ойрадами своими и уверил его в повиновении своем... И подчинил Жочи себе племена ойрадов, буриадов, баргун, урсудов, хабханасцев и тубинцев» (Чингисхан, 2012: 167). В изданной казахоязычной версии также указаны вышеперечисленные племена, наряду с ойратами (Кэмалашұлы, 1998: 165). Как следует из текста, ойраты отдаются в подданство Джучи, в подчинении потомков которого позже окажутся и многие тюркоязычные племена Дешти-Кипчака¹.

Постепенно в период возвышения и упадка Улуг-Улуса — Алтын Орды становятся заметными в силу географической отдаленности или религиозных различий размежевания среди ранних племенных подразделений, массово входивших в состав империи Чингисхана. Данный факт довольно четко зафиксирован в некоторых известных источниках, в частности, в трудах восточных, прежде всего, мусульманских авторов.

Еще в средние века история этого монгольского народа была известна сначала под именем ойратов, элютов (олоты), а затем «джунгар» и собственно калмыков. Его многотрудная, противоречивая история нашла отражение в различных источниках и специальных исследованиях: в трудах Шараф-ад-Дина Йазди, Мухаммеда Хайдара Дулата, Абулгази, Кадыргали Жалайри, Утемиш-хаджи. В них ойраты-калмыки чаще всего предстают как соперничающие с мусульманскими народами группы, с которыми часто вступают в сражения подданные Ак Орды, ханства Абулхаира и казахских правителей. В XIV–XV вв. сообщества джунгар вследствие различных политических и экономических причин передвинулись на Восток и в первой половине XV в. они столкнулись с правителями Дешти-Кыпчака, Моголистана и государства Тимуридов. Еще ранее Восточный Туркестан (без Хами и Турфана) оказался в составе Джунгарского государства. В 1397 г. Амир-Тимур принял ойратских послов в местности Ак-Таш. В последующем калмыцкие правители приняли более активное участие в событиях Ак Орды, ханства Абулхаира и Казахского государства (Моисеев, 1991: 11-12).

Мухаммед Хайдар Дулат (Книга первая, глава 39) упоминает про Мир Ханберди бекчака, который на Исик-Куле (так в тексте. — прим. Б.А.): «в местности под названием Кой Суи построил крепость. На острове, на Исик-Куле, он оставил свою семью, чтобы обезопасить их от притеснения калмыков, а сам занялся опустошением Туркестана и Сайрама» (Дулати, 2015: 86-87, 125).

¹Издатели «ЭКСМО» в комментариях указывают, что под общим собирательным именем «тумэн ойрад» имелись в виду многие народы (племена) — ойрад, буриад, тумэд, баргун, урсуд, хабханас, ханхас и туба, из которых первые четыре были монголоязычными, остальные — тюркского происхождения.

Сюжеты о калмыках имеются в трудах других тюркоязычных авторов. Утемиш-Хаджи описывает события конца XIV в., когда шли ожесточенные сражения за золотоордынский престол по берегам Едиля (Волги) и Урала (Жайка), а также в степной зоне Дешти-Кипчака. Кадыргали Жалайри в своей летописи сообщает о гибели в возрасте 30 лет казахского хана Шигая «от рук калмыков» (1997: 123). Абулгази писал, что он около года жил у калмыцкого правителя, который его очень хорошо встретил, а затем переправил в Ургенч. К сожалению, автор произведения по неизвестным причинам не указывает имя этого правителя (Әбілғазы, 1992: 194)

В целом, авторы произведений неоднократно подчеркивают, что калмыки играли заметную роль в политической и экономической жизни Дешти-Кыпчака, Моголистана и ханства Абулхаира, а также в межгосударственных и дипломатических сношениях, то вступая в схватки, то занимая миролюбивые или иные позиции в военных столкновениях.

В европейских же источниках ойраты не были отделены от других племен, в том числе и тюркских, входивших в состав войск империи Чингисхана, а затем Улуса Джучи. Некоторые аспекты данной темы были затронуты в работах В. В. Вельяминова-Зернова (2007) и французского исследователя И. Кастанье (2010). Солидный корпус сведений о взаимоотношениях между калмыками и казахами собран в сборнике «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков», составленном усилиями казахстанских историков и изданном в 1969 г. В этом сборнике информация взята из различных источников, часть которых составляют хронографы так называемого «шибанидского» (шейбанидского) круга.

В 1446 г. хан Абулхаир, проделав огромный путь, во главе многочисленного войска захватывает город Сыгнак¹ (город находился, как и Отырар и Сауран, в округе Туркестана). Этот случай подробно описан персоязычным автором, одним из хронографов шибанидского круга Масудом Кухистани: *«Когда хаким города {Сыгнака} увидел многочисленность и величественность войска хакана {Абу-л-Хайр-хана}, то выйдя к нему с повинованием и послушанием, вручил город эмирам и слугам хакана»*. Хану также повиновались и другие присырдарьинские города — Ак-Курган, Аркук, Сузак и Узгенд, ранее подчинявшиеся тимуридским наместникам (Материалы по истории..., 1969: 156). Тимуриды же, ослабленные внутренними междоусобицами, стремительно теряли свое влияние в Дешти-Кипчаке.

Из Сыгнака хан Абулхаир совершил ряд удачных походов в Ургенч и Самарканд. Но в 1457 г. к Сыгнаку неожиданно подошли войска предводителя калмыков Уз-Тимур-тайши. М. Кухистани подчеркивает, что у *«надишаха калмаков (так в тексте. — прим. Б.А.) Уз-Тимур-тайши, когда (он) услышал о величии и могуществе высокопоставленного хана, запальал огонь зависти в груди, полной ненависти. Этот злосчастный (Уз Тимур-тайши) собрал эмиров, бахадуров и предводителей своего войска и сказал: «Абу-л-Хайр-хан собрал большое богатство и многочисленное оружие и предался веселью в своем летовье. (Надо) неожиданно для него стянуть войска и совершить нападение... Начальник войска и вожди войска этого заблудшего (тайши) сказали, что в словах надишаха, убежища мира, есть смысл»*. Он пытался создать антикалмыцкую коалицию из числа местных правителей и ногайских беков. На призыв

¹Развалины городища Сыгнак и крупное кладбище-мавзолей Кок Кесене (Кок-кашане) в настоящее время находятся вблизи станции Жана-Курган Кызыл-Ордынской области.

хана не явились влиятельные казахские султаны из династии Урусидов — Керей и Жанибек, а также ногайские мурзы. Урусиды в целом всегда были оппозирующей группой династии Шибанидов.

Казахстанский исследователь, профессор Б. Карибаев (Б. Кәрібаев) предполагает, что Уз-Тимур-тайши был в курсе дела о разладе между Абулхаиром, с одной стороны, и казахскими султанами и ногайскими беками — с другой. Ученый полагает, что преждевременная смерть Вакаса (Окаса на казахском) — верного союзника хана Абулхаира — привела к отпадению ногайских племен и откочевке их на запад, в сторону Сарайчика (Карибаев, 2014: 302–303). Причиной охлаждения отношений между ними могла быть смерть старшего сына Абулхаира Шах-Будага от рук ногайских мурз и казахского султана Керей. *«Шах-Будаг-хан был государем щедрым и могучим... Но так как дни (его) жизни были короткими (то он) в (возрасте) двадцати лет поторопился из мира бренного в климат вечный. (От него) остались два сына: Мухаммед-султан Шайбани и Махмуд-Бахадур султан»* (Материалы по истории..., 1969: 393). Со стороны хана Абулхаира начались притеснения, в результате которых несколько принцев крови были уничтожены. Казахские султаны из-за преследований и мести Абулхаира откочевали к правителю Моголистана, к озеру Балхаш. Ввиду этих объективных и субъективных причин Абулхаир был вынужден встретить нашествие войск Уз-Тимур-тайши только со своими сторонниками. По сообщению Ходжамкули-бек Балхи («Тарих-и кипчаки»), о планах вторжения войска калмыков стало известно Абулхаиру, который находился в Самарканде. Хан, поручив *«Самарканд Мирзе Абу Саиду, вернулся в Дешти-Кипчак»*, куда шла армия Уз-Тимур-тайши общим числом в сто семьдесят тысяч всадников (Материалы по истории..., 1969: 392). Если не ошибается летописец в количестве войск, то это была огромная сила, собранная калмыками. Ходжамкули-бек Балхи также подтверждает, что сражение состоялось вблизи города Сыгнака.

Вероятней всего, полки Уз-Тимур-тайши подступили к Сыгнаку к лету 1457 г. Войска Абулхаира для битвы направились к местности Кок-Кушане или, правильнее сказать, Кок-Кесене (в настоящее время местность и кладбище Кок-Кесене находятся в ауле Кожамберды Жана-Курганского района Кызыл-Ордынской области).

Абулхаировские багатуры спешно отправились к месту проведения битвы. М. Кухистани перечисляет тех, кто, *«обратив лицо на врага»*, шел в авангарде. Это были Бахтийар-султан и Ахмад-султан, находившиеся впереди войска: *«жемчужина (правого пути) имамства и пророческой миссии, отпрыск памяти и гордость его величества Али-Кул-Мухаммед-сайид, предводитель сур Корана «Таха» и «Йасин» Кара-сайид, Бузунджар-бий кийат, Хасан-оглан Чинбай, Биш-када-оглан иджан, Мустафа-оглан маджар, Тимур-оглан, Суйунч-кули, Мухаммад-бек конгурат, Даулат-хаджа-диван кушчи ..., Сариг Усман-мангыт, Абу Бакр найман, Йакуб-бий дурман»* и другие. Далее автор продолжает: *«Хан-мирозавоеватель также выступил вместе с бахадурами-рубакками и поражающими (всякое) войско всадниками подобно волнующей реке»* (История Казахстана..., 2007: 238). М. Кухистани указывает, что войска Уз-Тимур-тайши достигли берегов реки Чу, где *«оставили здесь жен, и домочадцев, и обозы и отправились далее налегке в набег...»* (Материалы по истории..., 1969: 168).

Таким образом, Уз-Тимур-тайши с «бесчисленным войском» ближе к лету направился в сторону Сыгнака — столицы ханства Абулхаира. Но подготовка к походу калмыцкого контайши для Абулхаира не была столь уж неожиданной. По сведениям некоторых исследователей (Б. Карибаева), войска стали друг против друга недалеко от Кок-Кушане. Уз-Тимур-тайши приказал одному из своих видных воинов отправиться к Абулхаиру с предложением о мире и согласии. М. Кухистани далее сообщает: *«Несмотря на многочисленность (своего) войска, хан калмаков послал одного из своих известных воинов, чтобы (он), выйдя на середину поля битвы, сообщил падишаху-убежищу ислама послание мира и согласия. (Посланник), достигнув середины поля битвы, громко объявил: «Пусть пот не выступит из рубашек, пусть кровь не выступит из тела героев» (Материалы по истории..., 1969: 168-169).* Примечательно, что враждующие стороны хорошо понимали друг друга без переводчика несмотря на большие различия в языке. Можно предположить, что многие калмыки владели языком кипчаков, или же среди их войска были широко представлены тюркоязычные народы.

Абулхаир не согласился на условия Уз-Тимур-тайши. Может, часть из этих требований не устроила сторонников хана Абулхаира, возможно, он совершенно переоценил силу своих войск. С предложением калмыцких правителей не согласились по своей беспечности (самоуверенности) Бахтийар-султан и другие *«именитые эмиры»*. М. Кухистани указывает на сей счет: *«(Однако) Бахтийар-султан и другие известные (бахадур) пренебрегли содержанием хадиса «Мир лучшее средство» (МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ, 1969: 169).*

Началась ожесточенная битва, в ходе которой стороны, схватившись стрелами, топорами, копьем и кинжалами, полили поле сражения своей кровью. Воздух над полем битвы от шума кольчуг и лат воинов шумел, словно «кипящее море». Как сообщает автор: *«Калмыки, окружив Бахтийар-султана и Ахмад-султана, довели их до «мученической смерти».* Как явствует дальше из сообщения, передовые войска Абулхаира попали в засаду, устроенную воинами Уз-Тимур-тайши. В конце концов, войска кочевых узбеков потерпели ужасное поражение. Хан Абулхаир, увидев, что счастье отвернулось на этот раз от него, отступил в крепость Сыгнак. Победенному правителю оставалось только со стен Сыгнака с горечью наблюдать за избиением своих войск. Видимо, поражение войск хана Абулхаира было столь сокрушительным, что неприятельское войско еще до заключения перемирия занялось грабежом и разорением окрестностей не только Сыгнака. Оно так же, как сообщают авторы, захватило Туркестан, Шахрухию и ограбило жителей окрестностей Ташкента, племена и крестьян этого вилайета. В конечном итоге, по словам М. Кухистани, *«Уз-Тимур-тайши послал (к нему) человека с предложением о мире и согласии и в результате заключил договор с (Абул-Хайр-ханом) и повернул обратно» (МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ, 1969: 170).*

После сокрушительного поражения Абулхаир был вынужден выплатить победителям огромную дань и отдать в аманаты (заложники) младшего внука Махмуда. После заключения мира Уз-Тимур-тайши *«направил поводья решимости и могущества через Сайрам в сторону реки Чу, где находились его обоз и домочадцы... Оттуда он направился в сторону (страны) Калмак, которая являлась наследственным уделом его» (МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ, 1969: 170).*

Интересна судьба Махмуда, младшего брата Мухаммеда Шибанида, отданного в аманатство. В «Таварих-и Гузида-ий Нусрат-наме», в составлении которой принимал участие, видимо, и сам Мухаммед Шибани (Шахбахт), говорится, что *«Махмуд-бахадур-султан (сын Шах-Будага) в возрасте трех лет попал в плен к калмыку Уз-Тимур-тайши. Он пробыл там семь лет, а через семь лет (Уз-Тимур-тайши) с почетом и уважением отослал его на служение к его деду Абу-л-Хайр-хану»* (МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ, 1969: 17). Повзрослев, Махмуд примет участие во всех войнах и походах Мухаммеда.

Абулхайр-хан, после ухода калмыков, по своей воле оставил город Сыгнак и, собрав оставшихся сторонников, занялся приведением в порядок войска и *«делами государства»*. Поражение войск Абулхайра от калмыков Уз-Тимур-тайши было тяжелым. Но хан сумел в короткие сроки наладить дела и восстановить боеспособность своей армии, так как вскоре он вновь предпринял походы в Самарканд и Бухару. По сообщению М. Кухистани, Абулхайру удалось создать союз с тимуридом Мухаммедом Джуки, внуком Улугбека, племянником Рабия-султан-бегим (внучка тимурида Улугбека), правившим в то время в Мавреннахре. Однако поражение Абулхайра от калмыков Уз-Тимур-тайши под Сыгнаком значительно подорвало авторитет самого хана среди кочевых узбеков, оно также пошатнуло основы всего государства. Казахские султаны во главе с Кереем и Жаныбеком, недовольные поражением под Сыгнаком и в целом проводимой ханской политикой Абулхайра, в 1460-е гг. окончательно откочевали от него Махмуд бен Эмир Вали, дополняя Мухаммеда Хайдара Дулата («Тарих-и-Рашиди»), эти же драматические события описывает так: *«Кирай-хан и Джанибек-хан... вышли из круга подчинения и повиновения (и) предпочли покинуть родину. Отказавшись от унаследованной (от предков) страны, они ступили на дорогу, (ведущую) на чужбину. С группой людей, достойных признания, они выбрали путь в Могулистан... Так как в (самом) начале (после) прибытия в Могулистан они проводили время в набегах на калмаков и киргизов и грабежах (их) и на окраинах областей занимались разбоем, к этому народу (тайфа) пристало имя казак. В то время Кирай-хан был назван государем»* (МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ, 1969: 352).

Данное упоминание является первым известным свидетельством контактов ойрато-калмыцких племен с недавно образованным казахским государством. Прибывшие на территорию Моголистана, по приглашению чагатаида Есен-Буги, казахи вступили в конфликт с калмыками и киргизами, и вскоре вытеснили их от Балхаша на восток, а киргизские племена на юг. Несмотря на религиозные пристрастия, следует отметить схожесть традиций и обычаев казахов и калмыков. Кочевой и полукочевой образ жизни, стремление к свободе и любовь к степным просторам делали их во многом похожими по менталитету. По мнению известного российского ученого, доктора исторических наук В. В. Трепавлова, казахско-калмыцкие отношения имели значение *«своего рода культуронима, обозначающего приверженность кочевому образу жизни. Здесь сказывалось цивилизационное несходство кочевников-скотоводов и оседлых жителей сопредельных стран, их взаимные традиционные настороженность и недоверие»* (Трепавлов, 2021: 90). В этой связи ученый приводит пример, когда в 1742 г. джунгарский хонтайджи Галдан-Церен заявил казахскому хану Младшего жуза Абу-л-Хайру: *«Мы де калмаки и кайсаки вдвоем — ястребы, а перед оной вороной (русской императрицей — прим. В.Т.) мы не*

станем на колени, ибо де они (русские) тележные, а мы узбеки (то есть кочевники)» (Трепавлов, 2021: 91). В данном контексте словосочетание «мы узбеки» означало не этническую принадлежность, а то, что «мы де люди свободные, словно степные птицы», так как определение «узбек» (*өзбек или өзі бек*) с тюркских языков переводится как «свободные, вольные люди». Академик В. В. Бартольд считал, что «народное название узбеков производят от имени Узбек-хана и другие источники, в том числе и Абулгази; по аналогичным примерам эту этимологию, по-видимому, надо признать правильной, вместо принятого многими учеными, в том числе и Радловым, толкования *өз бег* в смысле «сам себе господин»» (2015: 146). К слову сказать, остатки вероятного места погребения хана Абулхаира, других акордынских правителей династии Шибанидов находятся на кладбище у местности «Кок-Кесене», представляющие собой остатки мавзолея, которые были описаны в начале XX века французским исследователем И. Кастанье (2007: 279).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе приведенных данных автор приходит к выводу, что история и роль ойратских племен (джунгар, калмыков) в событиях XIV–XV вв. центральноазиатского региона изучена еще недостаточно. При рассмотрении данной проблемы автором были критически рассмотрены парадигмы советского периода, основанные на извечной вражде казахов и калмыцкого населения. При этом умалчивались и мирные связи между ними, о которых в исторической литературе имеется множество сведений. Как конфликты и вооруженное противостояние, так и мирное, добрососедское сосуществование, были обычным явлением в драматической истории калмыков и мусульманских народов региона. Исследуя данную проблематику, автор совершил небольшой историографический анализ по перипетиям и итогам битвы у стен Сыгнака, произошедшего в середине XV века. В представленной статье выбранная тема рассматривается в ракурсе взаимоотношений сторонников хана Абулхаира с калмыцкими владельцами, а также с казахскими ханами и султанами. Установлено, что действия калмыцких вождей в 1450–1460-е гг. повлекли за собой большие потрясения в улусе Абулхаира и обозначили наступающий кризис в государстве. Битва у стен Сыгнака сыграла кардинальную роль в формировании государственности казахов и некоторых народов Средней Азии.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № «ИРН АР09258941 «Роль и значение династии Шибанидов в истории Золотой Орды, Ак Орды и Казахского ханства (XIII–XVII вв.)»).

Литература

Ахмедов, Б.А. (1965). *Государство кочевых узбеков*. Москва: Наука .

Аяган, Б.Г. (2020). *История Улуг-Улуса — Золотой Орды*. Курс лекций. Алматы: ЛИТЕРА-М.

- Аяган, Б.Г. (2018). *Абулхаир Шейбанид — последний правитель Дашти-Кыпчака*. Алматы: Золотая Книга.
- Бартольд, В.В. (2015). *Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии*. Москва: Ломоносовъ.
- Вельяминов-Зернов, В.В. (1863-1887). *Исследование о касимовских царях и царевичах*. В 4 ч. Ч. 1-4. СПб.: В Тип. Имп. Акад. Наук.
- Дулати, Мухаммед Хайдар «Тарих-и Рашиди» (2015). Составитель Койгелди М. Алматы: ҚазАқпарат.
- История Казахстана в персидских источниках* (2007). Т. 5. Алматы: Дайк-Пресс.
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)* (2010). В пяти томах. Том 2. Алматы: Атамұра.
- Кастанье, И.А. (2007). *Древности Киргизской степи и Оренбургского края*. 2-е изд. Алматы: Дайк-Пресс.
- Козин, С.А. (1941). *Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-un Niguča Tobčiyan. Юань чао би ши: Монг. обыденный сборник*. Т. 1. Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарии. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. Наук.
- Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков* (1969). Извлечения из перс. и тюрк. сочинений / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин; АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата: Наука.
- Моисеев, В.А. (1991). *Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.)*. Алма-Ата: Гылым.
- Сокровенное сказание монголов. Великая Яса* (2012) / Чингисхан. Москва: Эксмо.
- Султанов, Т.И. (2020). *Казахи. Судьба народа и судьба страны в Средние века*. Алматы: Дайк-Пресс.
- Трепавлов, В.В. (2021). *Народы Евразии в эстафете империи. От Золотой Орды к Российскому государству*. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко.
- Юдин, В.П. (2001). *Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда*. Алматы: Дайк-Пресс.
- Әбілғазы (1991). *Түрік шежіресі (Родословное древо тюрков)*. Көне түрік тілінен аударған Б. Әбілқасымов. Алматы.
- Қадырғали, Ж. (1997). *Шежірелер жинағы* / Н. Мингулов, Б. Көмеков, С. Өтениязов. Алматы: Қазақстан.
- Қазақ эпостары [Мәтін]* (2006). Алматы: Көшпенділер.
- Кәрібаев, Б.Б. (2014). *Қазақ хандығының құрылу тарихы* (История образования Казахского ханства) [жауапты редактор Б. Е. Көмеков]. Алматы: Сардар.
- Лувсанданзан, Б. (2009). *Алтын шежіре (Золотое предание)*. Моңғол тілінен ауд. А.Мауқараұлы. Алматы: Өнер.
- Моңғолдың құпия шежіресі (XII-XIII ғасырлардағы көшпелілер шежіресі)* (1998). Ауд. М. Султанияұлы. Алматы: Өнер.

References

- Abilgazy (1991). *Türük shezhiresi* (Family tree of the Turks). Көне түрік тілінен аударған В. Abilkasy mov. Almaty (in Kazakh).
- Akhmedov, B.A. (1965). *State of nomadic Uzbeks*. Moscow: Nauka (in Russian).

- Ayagan, B.G. (2018). *Abulkhair Sheibanid is the last ruler of Dashti-Kypchak*. Almaty: Golden Book (in Russian).
- Ayagan, B.G. (2020). *History of Ulug-Ulus — Golden Horde*. Lecture course. Almaty: LITERA-M (in Russian).
- Bartold, V.V. (2015). *Turks. Twelve lectures on the history of the Turkic peoples of Central Asia*. Moscow: Lomonosov (in Russian).
- Castagne, I.A. (2007). *Antiquities of the Kirghiz steppe and the Orenburg region*. Almaty: Dike-Press (in Russian).
- Dulaty, Mohammed Haidar “Tarih-i Rashidi” (2015). Compiled by Koygeldi M. Almaty: KazAkparat (in Kazakh).
- History of Kazakhstan in Persian sources* (2007). T. 5. Almaty: Dike-Press (in Russian).
- History of Kazakhstan from ancient times to the present day* (2010). In 5 volumes. T. 2. Almaty: Atamura (in Russian).
- Kadyrgali, J. (1997). *Shezhireler Zhinagy* / N. Mingulov, B. Komekov, S. Oteniyazov. Almaty: Kazakhstan (in Kazakh).
- Karibaev, B.B. (2014). *Kazakh khandygynyn kurylyu tarihy* (History of the formation of the Kazakh Khanate) [zhaupty editor B. E. Komekov]. Almaty: Sardar (in Kazakh).
- Kazakh epistars* [Matin] (2006). Almaty: Koshpendiler (in Kazakh).
- Kozin, S.A. (1941). *The Secret History: A Mongolian Chronicle of 1240 titled Mongol-un Niguča Tobčiyān*. Yuan chao bi shi: Mong. ordinary collection. 1. Introduction to the study of the monument. Translation. texts, glossaries. Moscow; Leningrad: Acad. Sciences (in Russian).
- Luvsandanzan, B. (2009). *Altyn shezhire* (Golden legend). Mongol Tilinen Aud. A.Maukarauly. Almaty: Oner (in Kazakh).
- Materials on the history of the Kazakh khanates of the XV-XVIII centuries* (1969). Extracts from Persian. and Turk. works / Comp. S. K. Ibragimov, N. N. Mingulov, K. A. Pishchulina, V. P. Yudin; AN Kaz. SSR. Institute of History, Archeology and Ethnography named after V.I. Ch. Ch. Valikhanov. Alma-Ata: Science (in Russian).
- Moiseev, V.A. (1991). *Dzhungar Khanate and Kazakhs (XVII-XVIII centuries)*. Alma-Ata: Gylym (in Russian).
- Mongolian kupiya shezhiresi (XII–XIII ғасырлардағы көшпелілер shezhiresi)* (1998). Aud. M. Sultaniyauly. Almaty: Oner (in Kazakh).
- Secret History of the Mongols. Great Yasa* (2012) / Genghis Khan. Moscow: Eksmo (in Russian).
- Sultanov, T.I. (2020). *Kazakhs. The fate of the people and the fate of the country in the Middle Ages*. Almaty: Dike-Press (in Russian).
- Trepavlov, V.V. (2021). *The peoples of Eurasia in the relay race of the empire. From the Golden Horde to the Russian state*. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House (in Russian).
- Yudin, V.P. (2001). *Central Asia in the XIV-XVIII centuries through the eyes of an orientalist*. Almaty: Dike-Press (in Russian).
- Velyaminov-Zernov, V.V. (1863-1887). *A study on the Kasimov tsars and princes*. 1-4. SPb.: V Typ. Imp. Acad. Sciences (in Russian).